

Н. П. Антропов

Институт языкознания им. Якуба Коласа НАН Белоруссии

Минск, Белоруссия

antropov50@gmail.com

«Облачные» наименования радуги

О связи радуги и облака говорится уже в ветхозаветных текстах, см.: «Я полагаю радугу Мою в облаке <...> явится радуга в облаке <...> И будет радуга в облаке» (Быт. 9: 12–16); «В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя...» (Иез. 1: 28). Поэтому не кажется удивительным, что среди мотивационных моделей наименований радуги, картографированных в *Atlas linguarum Europea*, обнаруживается мотивема (в определенном смысле уникальная) *niage* ‘облако’, которая едва ли не полностью покрывает территорию польского и кашубского языков, с некоторой иррадиацией в географически близкие районы белорусских (три пункта) и украинских (один пункт) говоров [см.: ALE, 1, I.9]. Речь идет, конечно, о лексеме *teczza* и ее диалектных вариантах, ныне образцово представленных в целой серии польских (включая кашубский) лингвистических атласов. Но, разумеется, и в атласах белорусского и украинского языков [см. карты: ДАБМ, № 312; АУМ, 1, № 343; 2, № 355; 3/1, № 127; 3/2, № 132] распространенность континуантов, связанных с польск. *teczza* (имеющих *-н-* в основе, что однозначно указывает на заимствованный характер), значительно выше, чем в [ALE].

Понятно, что одно дело связь радуги и облака как двух разных метеорологических явлений, и принципиально иное — идентичные наименования для двух явлений, так как *teczza* наряду с обычным, широко распространенным *chmura* очень редко и, судя по всему, только в кашубских говорах имеет также значение ‘облако / вид облака (а именно дождевая туча либо результат ее пролития)’, что было зафиксировано польскими словарями уже в начале прошлого века [см.: Karłowicz, 5, 399–400; Warsz., 7, 55]. Однако знакомство с оригинальными источниками, на которые ссылаются эти словари, картину существенно усложняет.

Так, А. Ф. Гильфердинг, к которому отсылает читателя Ян Карлович, в словарной подборке очерка о языке «остатков славян на южном

берегу Балтийского моря» приводит (с отсылкой к «сборнику Прейса») *tancza* ‘дождевая туча’ (в «Донесении...» П. И. Прейса 1840 г. указана ‘туча’ без определения), и оттуда же — *tanga* ‘радуга’ (здесь в скобках Прейсом добавлено: «польск. *tećcza*»). Далее Гильфердинг от себя добавляет реконструкцию **tega* (**tećza*) и, таким образом, впервые сводит обе лексемы в одно этимологическое гнездо. Вторая ссылка Карловича (повторена, естественно, в [Warsz.] — из кашубского словаря ксендза Г. Поблоцкого: *tećza* ‘*fala deszczu*’ (в [Warsz.] несколько иначе — *fala deszczowa*) и *tega* ‘*tećza na niebie*’ [Pobłocki, 1887, 101].

За прошедшие со времени этих первых фиксаций полтора столетия по славянским (в том числе, разумеется, и по кашубским) названиям радуги накоплен исключительно богатый материал, а опубликованные результаты его научного осмысления уже можно собрать в небольшую библиотеку. Естественно, интерпретировалась с разных позиций и отраженная в номинациях (польск., кашуб., в.-луж., н.-луж., макед.) семантическая оппозиция ‘радуга’ — ‘облако / туча’ (Б. Речкова, З. Штибер, Н. И. Толстой, М. Киш, В. Борысь и др.). Вместе с тем представляется, что тему нельзя считать закрытой, хотя бы потому, что пока не были предметом обсуждения восточнославянские гапаксы, а именно *туча* ‘радуга’: ст.-бел.: «дал знак <...> тучу або дугу на нбѣ чирвоную и бурнатную, которая се и тепер завжды перед дожчем и по дождчу посполите нахшталт дуги» (1582) [Strykowski, 1846, 415], укр. подкарп. (фиксация конца 1930-х гг., отсутствующая в [ЕСУМ]), а также узколокальные в.-луж. *bogowa tyca* (шесть населенных пунктов на крайней северной диалектной периферии) и, например, болг. диал. *oblaktoxo* (помакское село Демерджик в Ксанти, Северная Греция). Требуется в связи с этим нового осмысления семантическое наполнение праслав. **toča* / **teća*, относительная хронология их диалектного развития и распространения и т. п.

АУМ — Атлас української мови : в 3 т. / гол. ред. І. Г. Матвіяк. Київ, 1984–2001.

ДАБМ — Дыялекталагічны атлас беларускай мовы : карты / пад рэд. Р. І. Аванесавы, К. К. Крапівы, Ю. Ф. Мацкевіч. Мінск, 1963.

ЕСУМ — Етимологічний словник української мови : в 6 т. / ред. О. С. Мельничук. Київ, 1982–2012.

ALE — Atlas linguarum Europea. Vol. 1 : Cartes, premier fascicule. Assen, 1983.

Karłowicz J. Słownik gwar polskich. T. 1–6. Kraków, 1900–1911.

Pobłocki G. Słownikzek Kaszubski z dodatkiem idiotyzmów chełmińskich i kociewskich. Chełmno, 1887.

Strykowski 1846 — Kronika Polska, Litewska, Żmudzka i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego <...> z roku 1582. T. 1. Warszawa, 1846.

Warsz. — Słownik języka polskiego / pod red. J. Karłowicza, A. Kryńskiego, W. Niedźwiedzkiego. T. 1–8. Warszawa, 1900–1927.

DOI 10.31168/7996-2700-3.4

М. В. Ахметова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Москва, Россия
malinxi@rambler.ru

Катойконимы в метаязыковой критике: нормативность, традиционность и историчность

В докладе на материале полевых записей, газетных публикаций, а также блогов, форумов и социальных сетей интернета рассматриваются некоторые мотивы, связанные с представлениями носителей языка о языке и касающиеся обсуждения вариантных катойконимов (например, *тамбовцы / тамбовчане* и др.). Осмысление того, какая из вариантных номинаций является «правильной», какую следует употреблять, задействует аргументацию, связанную с представлениями о правильности речи, а также об истории языка, его развитии и функционировании. Высказываемые по этому поводу суждения в целом стереотипны и сами по себе не специфичны для обсуждения катойконимов. На характер полемики часто оказывает влияние коллективная историческая память, в том числе локальная.

Во-первых, метаязыковые рассуждения задействуют к р и т е р и й (н е) н о р м а т и в н о с т и. Те или иные вариантные номинации квалифицируются как речевые ошибки, как проявление недостаточной образованности и сопоставляются с самыми разными отклонениями от условного языкового стандарта (сленг, диалектная речь, просторечие, канцелярский стиль, нарочитое искажение речи), а также с иноязычием. Ср., например, широко распространенную идею о том, что номинации